

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращений
Шарипова Мухтара Абдуллаевича и Иманкулова Мелеса Токтаалиевича в
интересах Мелис уулу Дастана о проверке конституционности частей 1, 3
статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

20 июня 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Киргизбаева К.М.,
Нарынбековой А.О., при секретаре Кененсариевой Н.А. рассмотрев
обращения Шарипова М.А. и Иманкулова М.Т. в интересах Мелис уулу Д.

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики
15 мая 2018 года поступило ходатайство Шарипова М.А. о признании частей
1, 3 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики,
регламентирующих участие адвоката в уголовном судопроизводстве в
качестве защитника и его правомочия, противоречащими части 5 статьи 24,
частям 1, 3 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской
Республики.

Как следует из ходатайства, в отношении заявителя, инвалида 2 группы, было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении пяти тяжких преступлений. Заявитель указывает, что при осуществлении судопроизводства по данному делу в силу части 2 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики судопроизводство проходило без обеспечения возможности пользоваться защитой близких родственников, тем самым, было допущено нарушение принципа состязательности сторон, соответственно, не обеспечено реализация права на судебную защиту, которое является абсолютным и не подлежит никакому ограничению.

Субъект обращения полагает, что подозреваемый, обвиняемый, являющийся лицом с ограниченными физическими возможностями, должен пользоваться конституционным правом на защитника из числа близких родственников во время следствия в целях безопасности и удовлетворения элементарных человеческих потребностей, которые он не в состоянии удовлетворить самостоятельно.

Заявитель указывает, что законодатель, придерживаясь мировых стандартов в области обеспечения права обвиняемого на квалифицированную защиту, определил в Уголовно-процессуальном кодексе, что защитником может быть адвокат, а не просто специалист в области права.

В то же время, во время следствия в качестве защитника не допускаются близкие родственники, опекуны, либо попечители, что прямо противоречит части 5 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой с момента лишения свободы лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника.

Конституция Кыргызской Республики, закрепляя основные принципы судопроизводства, установил принцип состязательности и равноправия сторон, что в свою очередь предполагает свободу предоставления ими суду доказательств, самостоятельное отстаивание стороной обвинения и стороной защиты своих правовых позиций.

Шарипов М.А указывает, что стороны уголовного производства имеют равные права на сбор и предоставление в суд доказательств, а также на реализацию других процессуальных прав. Однако, по мнению заявителя, сторона защиты не может реально находиться в равных условиях со стороной обвинения. Так как сторона защиты не может самостоятельно осуществлять процессуальные действия, инициируя их проведение посредством предоставления ходатайства следователю или прокурору. Прямая зависимость стороны защиты от процессуального решения стороны обвинения по вопросу проведения тех или иных процессуальных действий и явное несоответствие сроков реагирования судебного органа на обращение сторон при решении идентичных вопросов свидетельствует об отсутствии равенства сторон и недостаточной процессуальной реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Основываясь на указанных выше доводах, заявитель, считая, что оспариваемыми нормами нарушаются конституционное право на судебную защиту, принцип состязательности сторон в судопроизводстве, на защитника в лице близких родственников, просит признать оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Также, в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 мая 2018 года поступило ходатайство Иманкулова М.Т. в интересах Мелис уулу Д. о признании частей 1, 3 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части

5 статьи 24, частям 1, 3 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

В своем обращении заявитель указывает, что в отношении его сына Мелис уулу Д. было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении особо тяжкого преступления и ему во время следствия и судебного разбирательства было отказано в предоставлении защиты близких родственников, тем самым нарушены его конституционные права.

Далее заявитель в обоснование своей позиции приводит доводы, аналогичные тем, которые были приведены в обращении Шарипова М.А., и на их основании просит признать оспариваемые нормы Уголовно-процессуального кодекса противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайства Шарипова М.А. и Иманкулова М.Т. в интересах Мелис уулу Д. и приложенные к ним материалы, заслушав информацию судьи Осконбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайств, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Позиция обращающегося не может строиться на аргументах опосредовано связанных с оспариваемыми нормами.

Исходя же из содержания ходатайств установить, каким именно образом регулятивное воздействие оспариваемых норм нарушают конституционные право иметь защитника, право на судебную защиту, на получение квалифицированной юридической помощи, принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон не представляется возможным (часть 5 статьи 24, части 1, 3 статьи 40, часть 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики).

Таким образом, приведенные в обращении доводы заявителя не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм и не порождают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Шарипова Мухтара Абдуллаевича и Иманкулова Мелеса Токтаалиевича в интересах Мелис уулу Дастана.
2. Возвратить представленные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Киргизбаев К.М.

Нарынбекова А.О.

№ 23-0